

60

СЕКУНД ИНТЕРВЬЮ

**Шестой
главный
режиссер,
которого
«ушли»**

Из личного архива

АНДРЕЙ ЖИТИНКИН

Его любят зрители, ругают критики, обожают актеры. Он вахтанговец, окончил два факультета театрального Щукинского училища – актерский (1982 г.) и режиссерский (1987 г.) – с красным

дипломом. Работал в Театре им. Ермоловой, десять лет в Театре им. Моссовета и всего два года в качестве главного режиссера в Театре на Малой Бронной (до февраля 2003 г.).

60 СЕКУНД ИНТЕРВЬЮ

Округа. — Москва. — 2003. — 26 апр. — с. 1, 10

◀ *Начало на 1-й стр.*

— **Андрей, почему вас убрали из Театра на Малой Бронной?**

— Закончился мой контракт, а нового не заключили. Ситуация складывается так, что меня всегда бросают куда-то в «мертвую зону», а потом перебрасывают в новую, как только раскручу предыдущую. Я подобен МЧС в искусстве. Посмотрите, как за два года удалось улучшить ситуацию в Театре на Малой Бронной – сплошные аншлаги и премьеры. В одной статье директор театра Илья Коган сам признался, что он «театральный киллер». Он «убил» Эфроса и Дунаева, освободился от Лазарева, Портного и Женовача, я – шестой главный режиссер, которого «ушли». В связи с этим семьдесят человек из театра написали письмо в Главное управление культуры Москвы с просьбой пересмотреть старый, еще советский устав театра.

Артисты хотят играть мои спектакли и ездить на гастроли. Я понимаю, что делаю странные, сложные, порой эпатажирующие, шокирующие постановки, но я стараюсь, чтобы они были красивыми, эротичными, музыкальными.

— **Дирекция мешала?**

— Они утверждали, что имена Дягилева, Стравинского, Бакста, Кокто, Бенуа, Нижинского сегодня никому неинтересны. А мне переосмысливать известную историю всегда интересно. Я

считаю, что хрестоматийные произведения можно ставить, только изменив временные акценты. Обвиняли меня во всех смертных грехах! Что быстро работаю. Что куча проектов. Что конъюнктурщик. Но мое оправдание – мои аншлаги...

— **А как вы относитесь к успеху?**

— Я боюсь успеха. После него каждый раз нужно сделать что-то такое, что будет еще лучше.

Успех – это умение сочинить скандал

Сегодня успех – это умение «сочинить» скандал. На Западе ни один проект не начинается, прежде чем не будет просчитана формула успеха. И там на это работают большие команды. Я же все делаю сам. Режиссер должен угадать то название спектакля, которое именно сегодня окажется интересно зрителю. Как правило, я ставлю то, что уже успели забыть или никто никогда не ставил...

— **Вас часто можно видеть на светских вечеринках, премьерах, презентациях...**

— Я веду богемный образ жизни: люблю хорошую тусовку, компанию, мне нравится проводить время за хорошей водкой и виски – это помогает работать. Вообще-то на тусовках я работаю. Огромное количество контак-

тов, предложений, даже спонсоров возникает именно там.

— **У вас бывает свободное время?**

— В свободное время я репетирую другой спектакль. Для меня лучший отдых – переключение. На природе скучно, домашних животных не держу. Пишу стихи, новеллы – это моя режиссерская кухня. «Жизнь поэта – это его работа» – цитата из моего спектакля. Я «коллекционирую» людей, по-настоящему балдею от людей уникальных. А количество машин, квартир для меня не принципиально, потому что «к гробу все равно багажник не приделаешь».

— **Театр, по-вашему, это что?**

— Театр как организм можно сравнить с тортом «Наполеон». Я люблю открытый театр. Обожаю яркие актерские импровизации в заданном рисунке. Как в джазе, оставляю актерам квадрат. Они имеют право на свои шестнадцать тактов, но в очень жесткой партитуре. Я часто работаю над крупными планами, почти кинематографическими. Режиссура – это горячее сердце, но холодная-холодная голова... Я занимаюсь театром, потому что от него ничего не остается. У поэтов остаются стихи, у композиторов – ноты, у живописцев – картины, у киношников – пленки. У нас не остается ничего. Спектакль каждый раз рождается заново и в конце вечера умирает. Может быть, театр – это вообще часть природы? Это как солнце – каждое утро восходит, а вечером падает в море...

Татьяна ЯМЩИКОВА